

Таким образом, объективное проведение расследования уголовных дел о доведении до самоубийства или склонении к самоубийству, пропаганде самоубийства, правильная квалификация деяний виновных и прикосновенных лиц позволят значительно сократить случаи суицида.

Список цитированных источников

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст. 328–334 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 марта 2003 г., № 1 : в ред. от 31.03.2016 // КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

**ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ
НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ**

Берестень В. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
доктор юридических наук, профессор

Противодействие коррупции представляет одну из центральных теоретических, методологических и прикладных проблем в контексте научных исследований на междисциплинарном уровне. Понимание сущности рассматриваемого транснационального социально опасного явления заключается в глобальности его проявления и проникновения во все сферы общественных отношений.

Цель развития системы противодействия коррупции определяется достижением и поддержанием такого уровня сбалансированной ответственности за состояние антикоррупционной работы личности, общества и государства, при котором обеспечивается защищенность национальных интересов от угроз, формирующихся под воздействием коррупционных отношений.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что системная, качественная и эффективная антикоррупционная деятельность осуществляется при наличии комплексной, научно обоснованной стратегии.

Она обеспечивает конструктивное и рациональное взаимодействие личности, общества и государства в противодействии коррупции. Основными приоритетными направлениями антикоррупционной деятельности, по нашему мнению, являются:

законодательное закрепление правового механизма общественного контроля над деятельностью государственных органов власти (разнообразие форм обратной связи субъекта управления с управляемым объектом, волонтерского движения как добровольной помощи субъектам борьбы с коррупционными правонарушениями и т. п.);

адаптация системы электронного документооборота к практике деятельности органов государственной власти, что способствует минимизации административных процедур путем сокращения количества согласований в инстанциях при получении услуг гражданами от государства;

оптимизация сфер правового регулирования различных областей общественных отношений с целью сдерживания «инфляции» нормативных правовых актов, что позволит более качественно противостоять правовому нигилизму, а также обеспечит необходимый уровень антикоррупционного правосознания населения страны;

создать правовые условия для реализации принципа «позитивного административного молчания» (если в определенный срок нет отказа или дополнительного запроса от государственного органа, заявление считается положительно решенным), что ускорит прохождение основных инстанций в органах государственного управления (минимум контактов с государственными служащими, повышается личная ответственность граждан перед государством за оказанное доверие);

вести в антикоррупционное законодательство термин «презумпция коррумпированности» – должностное лицо подкрепляет необходимыми документами приобретение материальных ценностей законным путем, а не правоохранительные органы должны его избличать в совершении правонарушения;

Право. Экономика. Социальное партнерство

сократить до минимума возможности выбора должностным лицом одной из нескольких санкций, предусмотренных за одно и то же правонарушение (следует отличать их от «вилкок» наказаний, предусмотренных в открытом и состязательном судебном процессе, такие же «вилки» в административном производстве – коррупционный фактор);

закрепить правовой статус должностных лиц (права, обязанности, социальные гарантии), избираемых или назначаемых на государственные должности в одном нормативном правовом акте (создать правовые основы своевременной ротации госслужащих, в чьи функции входят прямые контакты с населением и бизнесом (где высокий уровень коррупционной уязвимости, не применять сроки давности за совершение коррупционных преступлений (преступления коррупционного характера);

продолжать развивать систему ответственности должностных лиц за правонарушения при использовании бюджетных средств, а также оптимизации персональной юридической ответственности должностных лиц в сфере распоряжения государственными средствами и имуществом (предупреждение незаконного завладения государственной собственностью, применять общественный контроль над состоянием материального положения данной категории лиц после увольнения с государственной службы);

использование возможностей институтов гражданского общества в деятельности по противодействию коррупции позволяет создавать благоприятные условия для диалога органов государственной власти, бизнеса и общественных организаций посредством организации общенациональных и региональных форумов по обсуждению проблем противодействия коррупции;

привлечение представителей частного сектора экономики (через ассоциации малого и среднего бизнеса, отраслевые союзы предпринимателей и др.) к антикоррупционной деятельности в рамках соответствующих программ и реализации антикоррупционной политики государства;

социальная защита и популяризация деловой активности граждан в сфере противодействия коррупционным отношениям в обществе и государстве (развивать систему материального и морального стимулирования физических и юридических лиц за своевременное реагирование на факты коррупционных проявлений);

конструктивное использование возможностей средств массовой информации через современные коммуникативные технологии информирования общественности о деятельности органов государственной власти и общественных организаций, обеспечения всестороннего раскрытия информации:

по фактам совершения правонарушений, создающих условия для коррупции и коррупционных правонарушений;

о причинах и условиях, способствующих противоправной деятельности, связанной с коррупционными отношениями;

по мерам, которые приняты государственными органами управления и общественными организациями в отношении конкретных лиц причастных к коррупции;

развитие системы формирования государством и обществом потенциала знаний, раскрывающих социальную сущность коррупции, а также убеждений на основе разъяснения и доказательства правильности исключения коррупционного поведения из повседневной жизни с целью совершения осознанных действий, направленных против коррупционных проявлений.

Вышеуказанные предложения дополняют эффективную систему мер против коррупции в органах государственного управления Республики Беларусь. Они подлежат дальнейшему научному обоснованию по применению в деятельности по противодействию коррупции.

Вопросы стратегии противодействия коррупции целесообразно рассматривать в системе социальных норм, определяющих образцы поведения членов общества. С целью формирования потребности к их исполнению в процессе жизнедеятельности следует учитывать следующие ее элементы: нормы морали, религии, права и т. д. Научную полемику необходимо вести на междисциплинарном уровне, что позволит системно взглянуть на исследуемый объект, применяя такие философские методы, как диалектический, метафизический, феноменологический, синергетический и др., что обогатит нормотворческую и правоприменительную практику в сфере противодействия коррупции, обеспечит повышение авторитета государства в управлении антикоррупционной деятельностью. В то же время целесообразно отметить, что диалог институтов власти и общественных организаций пока не влечет желаемого эффекта по минимизации коррупции в системе государственного управления до уровня, не представляющего реальной опасности